

Сюй Нуо развязал шелковый платок и принялся бережно вычищать запекшуюся кровь и обрывки плоти из-под ногтей Юй Жотин. Он аккуратно вытер ей лоб, но стоило ему коснуться лисьего воротника на её шее, как он резко отдернул руку, словно натолкнулся на стальное остриё.

Юй Жотин преданно заглянула ему в глаза. На её ресницах дрожали слёзы. Словно ластясь, она несмело протянула вторую ладонь.

Лин Цзюмо, не понимая, что происходит, нахмурился и вырвал платок из рук Сюй Нуо.

— Давай лучше я, — буркнул он.

«Неужели эта несносная девица никогда не слышала о приличиях и о том, что негоже женщине столь бесстыдно касаться мужчины?» — ревниво подумал девятый принц.

Увидев грозный вид Лин Цзюмо, Юй Жотин в испуге округлила глаза. Её воображаемые ушки настороженно прижались к голове, и она робко спряталась на груди Сюй Нуо.

Лин Цзюмо от такой наглости едва не лишился дара речи.

«Она издевается?! — злился он. — Корчит из себя беззащитную овечку! Ну погоди, доиграешься у меня».

Сюй Нуо перехватил занесённую руку Лин Цзюмо, не дав ему коснуться девушки, и ласково спросил:

— Сяо Бай, как ты здесь оказалась?

«Сяо Бай? Что ещё за глупое имя! Сразу видно — ничего хорошего», — Лин Цзюмо прищурился, разглядывая соперницу.

Голос Сюй Нуо звучал так нежно, что у принца защемило в груди.

«Неужели ему и впрямь нравятся женщины?» — внезапная тревога обожгла его разум.

Взор Юй Жотин затуманился. Она растерянно склонила голову набок и забормотала:

— Почему я здесь... Почему... Господин ушёл...

Она глуповато принялась загибать пальцы:

— Три, четыре... Пятнадцать дней... Маленькая иволга сказала, что господин покинул Долину Яохуа и больше никогда не вернётся. Я не поверила. Каждый день ждала на том самом камне, но ты всё не приходил. А потом... — В её глазах вдруг отразился первобытный ужас. — На улице Чжуцзе было так много людей! И кто-то целился в меня из лука!..

Сюй Нуо крепче прижал к себе дрожащую, обезумевшую от страха бедняжку.

— Те странные люди кололи меня иглами! Было так больно... Я хотела домой, а они не пускали... — Юй Жотин захлебывалась слезами.

Она уставилась на Сюй Нуо полным отчаяния взглядом и так сильно вцепилась в его ладонь, что её ногти вонзились ему в кожу. На пол заструились редкие алые капли.

Лин Цзюмо передёрнуло от этой картины. Как у этой сумасшедшей только рука поднялась ранить Сюй Нуо!

«Сяо Бай, маленькая моя... Что же мне теперь делать с тобой? — Сюй Нуо захлестнуло волной горького раскаяния. — Это я во всём виноват. Уходя, не предупредил, чтобы ты ни на шаг не выходила из Долины Яохуа. Для дикого зверька люди — самые страшные чудовища. Как я мог об этом забыть?..»

Осознание того, что между этими двоими была глубокая, неведомая ему связь, отозвалось в груди Лин Цзюмо удушливой ревностью. Смерив их колючим взглядом, он раздражённо швырнул пачку серебряных векселей на стол, отошёл к окну и прислонился к раме, угрюмо наблюдая за объятиями.

В дверь тихо постучали, но никто не ответил.

Через мгновение снаружи слышались торопливые шаги и панический голос слуги:

— Господин, беда! Те двое в комнате, кажется, тоже испустили дух, как и прежние мастера! Уже полчаса ни звука!

— Господин, пойдём домой... — Юй Жотин из последних сил сжала край его рукава. — Не хочу оставаться здесь... Мне страшно...

Её шёпот угасал, кожа покрылась мертвенно-серой патиной — верный признак того, что её дух вот-вот покинет брентную оболочку.

Сюй Нуо болезненно сжал зубы.

— Хорошо, мы уходим.

Он бережно подхватил угасающую девушку на руки и единым махом взмыл к потолочному люку, даже не взглянув на застывшего у окна принца.

Лин Цзюмо бросился следом. На ходу он мысленно осыпал Юй Жотин проклятиями и горько корил себя за глупость. Надо же было додуматься: связаться с лечением ради денег только потому, что слегка проголодался! Теперь ни серебра, ни покоя — вдобавок этот негодяй Сюй Нуо у него на глазах воссоединился со своей старой зазнобой!

Стоило беглецам скрыться, как усадьба канцлера Юй превратилась в разворошённый улей. Слуги наперебой шептались, выдумывая самые нелепые слухи, самым популярным из которых стал рассказ о двух демонах из подземного мира, унёсших молодую госпожу в когтях прямо сквозь крышу — только их и видели.

— Ты уверен, что это был именно... — Канцлер Юй ошеломлённо уставился на управляющего.

— Старый слуга готов поручиться собственной головой, господин! На Банкете Поиска Ароматов я специально присматривался к этой особе. Осанка, грация... Во всем государстве Чжуцзуэ не сыскать второго человека с такой статью. Это точно была она!

— А второй? — нахмурился канцлер.

Управляющий растерянno покачал головой:

— Невероятно уродливый малый. Он выскочил следом за ней. Но двигались они оба так, словно владели высочайшим искусством лёгкости.

Канцлер Юй в панике заходил из угла в угол, заламывая руки:

— Беда... Какая беда! Как такое вообще могло произойти?

Невеста наследного принца под покровом ночи врывается в дом канцлера вместе с каким-то уродом и похищает его тяжелобольную дочь! Что это, если не безумие? Или она положила глаз на его Жотин?..

Помучившись сомнениями, канцлер решительно выпрямился:

— Готовьте паланкин! Я немедленно отправляюсь во дворец, лично предстану перед Его Величеством. — Повернувшись к слугам, он рявкнул: — Отправьте погоню! Даже если след простыл, ищите землю носом! Если с Жотин что-то случится, вы все заплатите своими головами!

Юй Жотин едва дышала, её истерзанное тело обмякло в его руках. Сюй Нуо разрывался от

беспокойства: сожмёшь сильнее — причинишь ей боль, ослабишь хватку — выронишь. Он мчался вперёд, едва касаясь земли, терзаемый яростным, удушающим чувством вины.

Никогда в жизни он так сильно не ненавидел себя. Обыкновенный трусливый эгоист! Не уходи он тогда из Долины Яохуа, скажи этой глупой лисице хоть пару слов на прощание, заberi её с собой... ничего бы этого не случилось. Но в жизни нет сослагательного наклонения.

Внезапно дыхание девушки прервалось, грудь судорожно вздымалась, словно ей не хватало воздуха. На исхудавших, землистых щеках проступил яркий лихорадочный румянец. Находясь в глубоком беспамятстве, она что-то безостановочно шептала пересохшими губами. Сюй Нуо ускорил бег, проклиная судьбу за то, что у него нет крыльев. Холодный ветер с воем свистел в ушах, заглушая все звуки.

Лин Цзюмо, из последних сил удерживая темп, скользил тенью за его спиной. Заметив, что раненая что-то шепчет, он из любопытства прислушался и сумел разобрать обрывки её бреда:

—...от господина так приятно пахнет...

Принц споткнулся от неожиданности, едва не потеряв равновесие, и Сюй Нуо мгновенно оторвался от него на добрый десяток ли. Лин Цзюмо со злостью заскрежетал зубами. Сумасшедшая девка! Сама на ладан дышит, а у неё ещё хватает наглости кокетничать!

Они мчались так долго, что время потеряло счёт. Под ногами проносились иссиня-чёрные горные хребты, напоминающие крутые спины гигантских коней. Наконец Сюй Нуо опустился у скрытого от чужих глаз ущелья и осторожно взглянул на лисицу.

Приотставший Лин Цзюмо тяжело рухнул рядом, едва переводя дух. Он с недоумением огляделся по сторонам — унылые безжизненные скалы, ни единого намёка на жильё. Неужели этот дикий пустырь девчонка называла своим домом?

Юй Жотин лежала неподвижно, её тело сковала предсмертная судорога. Сердце Сюй Нуо пропустило удар. Склонившись к её лицу, он уловил едва ощутимый, зыбкий выдох, колыхнувший прядь его волос. Лишь тогда он немного успокоился.

Она медленно приоткрыла глаза и слабо улыбнулась:

— Мы... дома?

Сюй Нуо торопливо закивал. Он подошёл к вековой раскидистой сосне, замер на миг и начал тихо читать заклинание, обходя ствол — сначала трижды по часовой стрелке, затем трижды против. Воздух задрожал, и перед ними, разрывая пелену иллюзии, открылась живописная долина, полная цветов и журчащих ручьёв. Давным-давно Восточный Нефритовый Лис лично сокрыл это место мощнейшим барьером.

Сюй Нуо бережно перенёс раненую в Долину Яохуа и опустился на плоский валун у воды. Юй Жотин зашевелилась, преодолевая боль, и умоляюще посмотрела на него:

— Покажи мне... ничего ли здесь не изменилось...

Сюй Нуо опустил её на шелковистую траву. Девушка жадно окинула взглядом знакомые склоны и тихо, хрипло рассмеялась. Ткнув пальцем в сторону возвышающейся у ручья глыбы, она прошептала:

— Я хочу туда... на тот камень...

Сюй Нуо перенёс её на плоскую скалу и бережно прижал к своей груди, позволяя полулежать.

Юй Жотин потянула за нефритовую подвеску на его поясе.

— Господин... мне нужно сказать тебе кое-что.

Сюй Нуо нежно погладил её по спутанным волосам:

— Говори, я слушаю.

— У людей такие красивые наряды... — прошептала она. — Но какие же у них злые сердца.

— Да.

— Помнишь, я вечно приставала к тебе, чтобы ты вытащил колючки из моей шёрстки? Я сама их втыкала... Мне просто нравилось, как ты на меня тогда смотрел.

— Глупенькая... — Его голос дрогнул.

— Когда ты ушёл, я сидела под этим деревом. Никуда не уходила. Я верила, что ты вернёшься... Ведь ты даже не попрощался со мной...

Сюй Нуо молчал, сжимая её холодеющие ладони.

— Когда стрела пробила мне глаз... я испугалась, что больше никогда тебя не увижу. Но как хорошо... теперь я наконец рядом с тобой...

Мир вокруг погрузился в оглушительную тишину.

Душа её, соткавшись из тончайших нитей света, растаяла бесплотным облаком пара. Сюй Нуо отчаянно потянулся следом, но пальцы лишь рассекли пустой воздух. Последние капли её жизненной силы просочились сквозь пальцы и растворились без следа.

Острое, режущее чувство бессилия перед неумолимым уходом жизни вернуло его в те дни, когда он только очутился в этом мире. Одиноким, беспомощным, раздавленный чужой реальностью.

Шелестела на ветру дикая трава, пахло влажной землёй и пробуждающейся природой. Этот круговорот времён года длился миллионы лет и пребудет вечно. Но жизнь даётся лишь раз, и ушедшего уже никогда не вернуть.

Лин Цзюмо стоял под сосной, оцепенев от потрясения. И дело было не в чудесной долине, внезапно выросшей посреди бесплодных скал. Этот пейзаж... Сюй Нуо... Всё это на протяжении трёх лет каждую ночь являлось ему в снах. Оказывается, этот мир действительно существовал.

Глядя на застывшую фигуру Сюй Нуо, он ощутил щемящую, невыносимую тоску. Она безжизненно выскользнула из его объятий и повисла вдоль синего камня. Она ушла.

Лин Цзюмо медленно подошёл сзади и робко обнял его за плечи, пытаясь забрать часть его боли.

— Не горюй... Все мы смертны.

«Все мы смертны... Даже эта лисица ушла, — горько усмехнулся про себя Сюй Нуо. — И только я обречён влачить это полуживое существование».

Ему хотелось рассмеяться, но губы не слушались.

«Что, если однажды я привыкну к вам? Что, если полюблю? А потом мне придётся один за другим провожать вас в небытие... Как мне вынести эту пытку?»

— Я никогда не оставлю тебя, — тихо, но твёрдо прошептал Лин Цзюмо, прижимаясь теснее. Его узкие глаза блестели, точно два чистых лесных озера. — А если суждено будет умереть — заберу с собой в могилу.

Сюй Нуо медленно поднял руку и ладонью закрыл ему глаза.

— Не говори глупостей. Ты слишком молод и совсем не знаешь, что такое любовь. Для тебя это непосильная ноша.

Лин Цзюмо уловил в его голосе бездонную, вековую усталость, но возразить не решился. Слишком молод? Непосильная ноша? Быть может, он и впрямь ничего не понимал.

<http://bllate.org/book/20483/2189528>